

Сергей Кириенко

Гулы. Книга третья: Схватка

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К43

Кириенко С. И.

Гулы. Книга третья: Схватка / С. И. Кириенко —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 371 с.

ISBN 978-5-5321-0718-2

Их осталось семеро – они прошли через все круги ада, и им неоткуда ждать помощи. Сумеют ли они остановить Зло, готовившееся к этому дню столетиями? Смогут ли они помешать Вассах Гулу и его слугам захватить всю планету, и если да, то какую страшную цену им придется заплатить за это?

ISBN 978-5-5321-0718-2

© Кириенко С. И., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

В оформлении обложки книги использована фотография с <https://pxhere.com> по лицензии CC0.

Часть пятая: ПО ТУ СТОРОНУ ТЬМЫ

Глава тридцать вторая

После полудня погода окончательно изменилась: солнце исчезло за пеленой облаков, а сами они потемнели, превратившись из снежно-асбестовых айсбергов в свинцовые кляксы. Не стихающий ветер гнал их по небу, приминая к земле, — временами казалось, что еще немного и этот полог обрушится на вершину горы, которая подобно подводному рифу, вспарывающему днище корабля, прорежет свинцовую пелену, и на землю рухнет потоп...

Восточный склон Кальва-Монтанья, поросший деревьями и кустарником, напоминал морду зверя, улегшегося над долиной и равнодушно наблюдающего за гибелью города, — на фоне зеленой растительности проступали пятна сурьмовой глины, лишённые травы — эти пятна напоминали глаза, скользящие по долине и видящие всё. Впрочем, если они и видели происходящее в городе, то не могли разглядеть то, что двигалось между ними, — по склону горы медленно ехал автомобиль. Словно диковинное насекомое, петлял он между деревьями, поднимаясь к вершине. Сидящие в автомобиле смотрели по сторонам и видели нескончаемую череду каштанов и альпийских берез, аллепских сосен и ясеня. В некоторых местах деревья сменялись кустарником, а пару раз мимо машины проплывали поляны, покрытые скудной травой.

Сидящий за рулем комиссар напряженно всматривался в прячущиеся за деревьями тени. Они поднимались по склону Кальва-Монтанья уже больше пяти минут, и скоро должна была показаться площадка смотровой станции. Там они смогут поесть и найти аптечку для Аз Гохара; кроме того, на станции должны быть бинокли и небольшой телескоп, через которые можно осмотреть город, если только... Гольди нахмурился в который раз пришедшей ему на ум мысли: если только они с Аз Гохаром не ошибаются и не права Джей Адамс...

...Десять минут назад, когда они подъехали к восточному подножию Кальва-Монтанья, оставив позади заросли дикого винограда, комиссар свернул на дорогу, соединяющую Террено со склоном горы, и принялся подниматься по ней, но не успели они проехать и двухсот метров к подножию, как обнаружили препятствие: поперек дороги лежал ствол каштана – комиссару не оставалось ничего другого, как остановиться...

Когда «ланча» замерла в пяти метрах от дерева, они какое-то время с напряжением смотрели по сторонам (Гольди даже подумал, что каждый из них ждет, что вот сейчас из-за кустов появятся ухмыляющиеся твари, которых не останавливают пули, и его бронированная машина уже не спасет их, потому что на узкой дороге он не сумеет уйти задним ходом), однако после небольшой паузы заговорил Аз Гохар, и его слова подействовали на всех успокаивающе. Старик заявил, что, скорее всего, это действительно дело рук гулов, но вряд ли сейчас они находятся где-то поблизости, потому что в этом нет смысла – дорога эта тупиковая и не выходит из долины, а дерево было свалено ими, очевидно, с утра – для того, чтобы по ней не могли подняться туристы.

После слов Аз Гохара демонолог спросил, что они будут делать теперь: попытаются идти дальше пешком или вернуться назад – ведь, для того, чтобы поговорить, можно найти укромное место в лесу? Старик перевел взгляд на Гольди, и тот заявил, что, если Аз Гохар прав и здесь действительно нет этих тварей, то они могут двигаться дальше – и даже не пешком, а на машине, – и предложил оттащить это дерево тросом. Его предложение вызвало спор, в котором приняла участие Джей, поддержавшая демолога в том, что лучше уехать отсюда; но так как за две минуты ничего не случилось, они решили последовать совету комиссара – Гольди и демонолог выбрались из машины, комиссар достал из багажника трос, и они двинулись к дереву.

Они быстро обнаружили, что ствол каштана был перепилен пилой. Судя по подсохшим опилкам, произошло это часа три – три с половиной назад, из чего следовало, что Аз Гохар прав: дерево

спилили для того, чтобы утром на смотровую площадку не смогли подняться туристы, которые в момент гибели горожан могли бы остаться в живых... Упавший ствол был громоздким – около двадцати метров в длину, – но комиссар был уверен, что его «ланча» справится с ним.

Когда они прикрепили конец троса к машине, а другой обмотали вокруг верхушки каштана, оба вернулись в машину, комиссар завел двигатель и, двигаясь задним ходом, стащил дерево на обочину. Отцепив трос, Гольди вернул его в багажник машины, после чего «ланча» двинулась к смотровой станции... Они проехали метров сорок, и вдруг Джей сказала, что, возможно, один из гулов все-таки остался на Кальва-Монтанья, чтобы с высоты наблюдать за долиной и сообщать оставшимся внизу о происходящем в Террено. Гольди нахмурился, но, прежде чем успел что-то ответить, Аз Гохар заявил, что это маловероятно, так как пока гулов не так уж и много, и Вассах вряд ли решит оставить одного из них на горе, когда внизу каждый гул на счету...

...И все-таки комиссара не оставляло сомнение: глядя на обступающие дорогу деревья, он почти физически ощущал за каждым из них безжизненное лицо адской твари с ухмылкой покойника – ни на секунду не мог он забыть выражение дьявольской радости, висевшее на лице твари, выскользнувшей из-за рефрижераторов...

Две минуты спустя, поднявшись на двадцать метров по склону, они оказались на высоте семидесяти метров над долиной, проехали сотню метров параллельно подножию и остановились перед спуском, ведущим к огромному валуну, у основания которого белело пятно смотровой станции.

Заглушив двигатель, Гольди достал пистолет и обернулся назад:

– Нужно узнать, что происходит на станции. Я выйду из машины, спущусь под деревьями и осмотрю ее. Если гулы действительно там, я это замечу!

Когда он закончил, демонолог нахмурился:

– Почему *вы*, комиссар? Осмотреть станцию может любой из нас – например, я.

– Не глупите, синьор Белов, – недовольно поморщился Гольди. – Вы ни разу там не были, я же знаю ее как свои пять пальцев! Я просто пройду под деревьями и осмотрю станцию с расстояния. Следы гулов я сразу замечу!

– Это не так-то легко... – попытался возразить Аз Гохар, но комиссар перебил его:

– Я иду вниз!

Щелкнув замком, он открыл дверцу «ланчи», но, прежде чем вылезти из машины, нажал кнопку, блокирующую заднюю дверь:

– Пусть синьор Белов сядет за руль. Закройтесь внутри и ждите меня! Если увидите что-нибудь подозрительное, заводите машину и уезжайте отсюда! Обо мне можете не беспокоиться – я уйду через лес!

Аз Гохар снова хотел что-то сказать, но Гольди уже распахнул дверь машины и выбрался на дорогу. Через секунду он нырнул в заросли орешника, росшие ниже по склону. Когда зеленая стена сомкнулась за его спиной, Андрей выбрался из машины и перешел за руль «ланчи»...

Полминуты спустя, пройдя через чащу орешника, комиссар оказался на неширокой поляне перед группой сосен, примостившихся возле спуска в овраг, за которым открывался прямой вид на смотровую площадку. Спустившись по каменистому склону к деревьям, остановился и на короткое время застыл, напряженно прислушиваясь: легкий ветер шуршал между листьями, где-то выше по склону раздавалось пение птиц, со стороны города, лежащего на дне долины, не раздавалось ни звука... Комиссар повернул голову, но не услышал ничего подозрительного от оврага. Тогда он устроился между стволами двух сосен и принялся изучать раскинувшуюся в семидесяти метрах от него станцию.

Своей формой она напоминала перевернутую в зеркальном отражении букву «L»: ножкой ее служила асфальтированная площадка, рассчитанная на дюжину автомобилей, – к площадке примыкала дорога, идущая над оврагом, – основанием же являлся бетонированный пятачок с домиком для зрителя – в последнем располагались бар и хранилище инвентаря. С восточной стороны к домику

примыкал навес с дюжиной столиков, сидя за которыми можно было пить кофе и любоваться долиной. Сам пятачок был огорожен полутораметровым парапетом, установленным для безопасности, — за ним каменистый склон обрывался под углом в шестьдесят градусов. Между площадкой и соснами, на которых устроился Гольди, находился овраг; с северной стороны над площадкой нависала пятнадцатиметровая скала. Таким образом, незаметно к площадке можно было подобраться только с одной стороны — западной, — где склон горы, поросший можжевельником, уходил круто вверх...

С минуту комиссар смотрел на темные заросли, но не заметил, чтобы хоть одна ветка в них шелохнулась. Тогда он перевел взгляд на площадку. Стоянка для автомобилей была абсолютно пуста — так же, как и площадка для наблюдения, — комиссар четко видел пустые столы, никакого движения за стойкой бара не наблюдалось. Какое-то время он пытался увидеть зрителя, но никого не увидел. Впрочем, гораздо большее подозрение у него вызвало бы его присутствие — после того, что произошло в городе, было бы странно, если бы зритель спокойно сидел под навесом.

Еще с полминуты он думал. На его взгляд, если бы гулы решили спрятаться на станции, то сделать это они могли только в двух местах: в доме зрителя либо на западном склоне горы. Однако чем дольше он наблюдал, тем больше в нем крепла уверенность, что Джей ошибается — вряд ли Вассах посадил одного из них на площадку, потому что в этом нет смысла: отсюда нельзя связаться с Миланом либо как-то по-другому помешать гулам; поваленного же дерева было достаточно, чтобы до обеда сюда никто не поднялся и не остался в живых...

Еще пару долгих мгновений комиссар наблюдал за площадкой, но никого не увидел. Тогда он спустился с сосны и повернулся к орешнику, собираясь подняться к автомобилю, но в это секунду заметил недалеко от себя россыпь базальта. Мгновение он колебался, затем поднял один из камней и взвесил, прикидывая, добросит ли он его до площадки?.. До станции было семьдесят метров, но располагалась она метров на пятнадцать ниже деревьев, поэтому реальная дальность броска сокращалась.

Спустившись по склону, он оказался у края оврага, размахнулся и швырнул камень к площадке. Взлетев высоко в воздух, камень по крутой дуге пошел вверх, уже очень скоро достиг высшей точки полета и направился вниз.

Следя за ним, Гольди решил, что цели тот не достигнет – слишком круто он падал, – но вскоре вдруг понял, что его первоначальный расчет был все-таки верным: через пару секунд камень глухо упал на площадку и, подпрыгивая, помчался к скале... Через пару мгновений до него долетел звук удара, когда камень врезался в дом. Какое-то время комиссар ждал, но ничего не увидел.

Тогда он опять развернулся и принялся взбираться к орешнику – теперь у него появилась уверенность в том, что на станции нет никого: ведь если бы настоящий смотритель находился в доме, то после удара он вышел бы посмотреть, что вызвало шум; гулы же не могли находиться на станции по причине, указанной Аз Гохаром...

Через короткое время Гольди выбрался на дорогу и направился к «ланче».

Когда он оказался у самой машины, Андрей освободил водительское сидение, пересев к Аз Гохару; комиссар опустил за руль и сказал:

– Похоже, на станции пусто.

– Вы в этом уверены? – бросил старик.

– Смотрителя там нет, это точно. Обычно он приезжает сюда на машине, но сейчас вся парковка пуста. Что касается гулов... – Гольди двинул плечами: – Единственное, ради чего они могли здесь находиться, – это слежка за городом сверху, но на площадке я никого не увидел. Если же предположить, что они спрятались где-то поблизости, чтобы подкараулить какого-нибудь выжившего горожанина, то в этом нет смысла – никто не сумеет помешать им отсюда!

Немного подумав, Аз Гохар молча кивнул; комиссар же повернул ключ зажигания – «ланча» тронулась с места...

Минуту спустя, проехав по западному склону оврага, машина въехала на стоянку смотровой станции. Развернувшись капотом к дороге, Гольди заглушил двигатель и оглядел всех сидящих: Джей Адамс, примостившись на переднем сидении, с беспокойством ози-

ралась по сторонам; то же делали Аз Гохар и Андрей; замершая между мужчинами Паола в окно не смотрела – на лице ее было написано такое выражение, какое Гольди видел однажды у человека, пережившего железнодорожную катастрофу под Бари, – похоже, она была в шоке.

Осторожно кашлянув, он сказал:

– Итак, мы на месте...

Аз Гохар оторвал взгляд от склона и посмотрел на него.

– ...Полагаю, мы можем начать. Нам нужны телескоп, аптечка для вас и еда. Предлагаю немедленно разделиться, чтобы не терять времени: аптечка должна находиться в баре, думаю, вы найдете ее, синьор Аз Гохар... Синьор Белов, вы справитесь с телескопом?

Андрей, не отрываясь от склона, кивнул.

– Он находится в доме зрителя, с задней стороны. Я же займусь едой... – Глядя на Джей, комиссар пояснил: – Полагаю, ни у кого сейчас нет аппетита, но поесть нам необходимо – на одной нервной энергии мы много не сделаем!

Аз Гохар одобрительно бросил:

– Вы правы, комиссар, – впереди долгий день!

Гольди кивнул:

– Наконец, женщинам я предлагаю пройти под навес и подождать там. Другие предложения есть? – Он оглядел лица сидящих и, не увидев возражения, распахнул дверь машины.

Через пару секунд все пятеро выбрались из автомобиля и двинулись по стоянке: Джей Адамс и Паола в сопровождении Гольди направились к стоящим под навесом столам; Андрей с автоматом в руке отправился к дому...

Две минуты спустя комиссар вышел из бара, неся на подносе груды глазированных пончиков, батончиков шоколада, две упаковки риччарелло и несколько банок колы. Поставив всё это на стол, за которым сидели Джей Адамс и Паола, он вытащил из кармана пачку «Национали» и протянул ее Джей:

– Это вам, Джей. К сожалению, американских я не нашел – это всё, что там было.

Джей молча взяла сигареты.